

по визуализации, по другим – в 2008 г. редактором журнала Nature К. Линчем. Общеизвестной является фраза британского математика К. Хамби: «Данные – это новая нефть!». Исследователи обращали внимание на проблемы, связанные с хранением больших данных, сложностью их определения, обработки и поиска в них нужной информации. Отмечалось, что Big Data – своего рода «ключ к знаниям всего». В последующем большие данные стали предметом исследования не только IT-корпораций, но и правовых наук, в том числе науки гражданского права. Сегодня особую дискуссионность представляет вопрос, связанный с возможностью использования больших данных (за исключением персональных) в качестве предмета различных гражданско-правовых сделок, реализации в отношении больших данных различных предпринимательских инициатив.

Значимость общественных отношений, связанных с большими данными, обусловлена в том числе неопределенностью их правового регулирования, что влечет возникновение судебных споров. Так, известен иск группы американских писателей о нарушении авторских прав к компании, создавшей чат-бот ChatGPT, использующий языковые модели огромных объемов информации, в том числе произведения истцов. Озабоченность истцов была продиктована тем, что данный чат-бот может создавать различные литературные произведения, конкурируя тем самым с людьми. В то же время запрет на использование больших данных препятствует развитию общественных отношений, формированию цифровой инфраструктуры. Большие данные способны системно изменить практически все сферы жизнедеятельности человека, оптимизировать различные процессы в промышленности, логистике, медицине и т. д.

Таким образом, сегодня актуально не только формирование терминологического аппарата в сфере больших данных, но и защита больших данных от несанкционированного, противоправного доступа, их правомерное использование в гражданско-правовом обороте. Важным является формирование такого гражданского законодательства, которое бы исключило противоправные посягательства при использовании больших данных. Реализация данного подхода позволит создать баланс между частными и публичными интересами, не препятствовать использованию таких данных в общепользовательных, образовательных и иных социально значимых целях. Эффективное гражданско-правовое регулирование общественных отношений, связанных с большими данными, определение их правового режима в системе объектов гражданских прав позволят в том числе повысить конкурентоспособность национальной экономики, обеспечить ее инновационное развитие, а также защитить личные неимущественные права граждан, учесть законные интересы юридических лиц.

УДК 347.73

И.Н. Яхновец

САМОЗАЩИТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ

Вопросам самозащиты гражданских прав уделяется достаточно пристальное внимание со стороны ученых-правоведов, однако до сих пор в гражданской правовой науке отсутствует единый подход к определению понятия «самозащита». Существует три основных научных подхода к определению понятия «самозащита права».

Согласно первому научному подходу самозащита определяется как исключительно фактические действия, совершаемые управомоченным лицом, соответствующие требованиям законодательства и непосредственно направленные на защиту благ, как материальных, так и нематериальных. Меры юридического характера рассматриваются как меры оперативного воздействия, которые в данном случае не могут быть применены.

Приверженцы второго научного подхода рассматривают самозащиту гражданских прав как совокупность фактических и юридических мер, которые могут быть применены потерпевшей стороной самостоятельно и имеют направленность на пресечение и предотвращение дальнейших гражданско-правовых правонарушений.

Третий научный подход к определению содержания самозащиты заключается в том, что аналогично предыдущей точке зрения к ее мерам относятся действия как юридического, так и фактического характера. Однако согласно данной научной теории необходимая оборона и крайняя необходимость не должны рассматриваться как меры самозащиты. Это связано с тем, что, несмотря на то что такого рода действия направлены на самозащиту, они не обладают юридическими признаками и не направлены на прекращение гражданского правонарушения. Говоря о действиях фактического характера, они могут признаваться самозащитой только в том случае, если они направлены на прекращение правонарушения с использованием правовых средств.

Основное различие в изложенных научных теориях состоит во включении (невключении) в понятие самозащиты гражданских прав действий юридического характера. Одни ученые полагают, что меры оперативного воздействия являются частным случаем самозащиты, другие считают, что такие меры не могут относиться к самозащите.

В соответствии с основным принципом гражданского права Республики Беларусь гражданам и юридическим лицам предоставляется право на самозащиту гражданских прав в пределах, установленных нормами гражданского права (ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК)). Самозащита права является одним из способов неюрисдикционной формы защиты гражданских прав. Ее особенность состоит в том, что она осуществляется заинтересованными лицами самостоятельно без обращения в уполномоченные государственные органы. Самозащита включает в себя непосредственные действия того лица, права которого нарушаются, однако только при соблюдении условия, что такие действия не нарушают норм законодательства. Следует отметить, что в соответствии с действующим законодательством не признается нарушением правовых норм такая самозащита гражданских прав, если она осуществлена с причинением вреда в состоянии крайней необходимости

или необходимой обороны, однако при условии, что действия защищающегося были соразмерны характеру и опасности нарушения, а также не выходили за пределы его предупреждения или пресечения (ст. 13 ГК). Кроме непосредственных действий, направленных на защиту гражданских прав, могут применяться меры оперативного воздействия в одностороннем порядке, например: отказ от приемки продукции в случае поставки некачественного товара или брака, удержание товаров до их полной оплаты, односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора в случае его грубого нарушения, бесспорное взыскание штрафов и убытков с должника и др.

Исходя из приведенных норм, можно сделать вывод, что отечественный законодатель разделяет точку зрения, согласно которой самозащита гражданских прав представляется как совокупность фактических и юридических мер. Данные меры могут применяться потерпевшей стороной для пресечения или предотвращения гражданско-правовых правонарушений.

Российский законодатель, так же как и отечественный, относит самозащиту права к неюрисдикционным способам защиты гражданских прав. Несмотря на сходство в правовом регулировании самозащиты гражданских прав в Республике Беларусь и Российской Федерации, имеются некоторые различия. Так, российский законодатель, разрешив самозащиту гражданских прав, установил требования, согласно которым самозащита должна быть правомерной и соразмерной. В случае причинения вреда гражданским правам других лиц закон также требует соблюдения условий соразмерности способов защиты и их соответствия пределам, необходимым для пресечения нарушения. В отличие от белорусского законодательства в ст. 14 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) не конкретизируется, что самозащита, осуществленная с причинением вреда в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны, не является нарушением законодательства при условии, что такие действия были соразмерны характеру и опасности нарушения и не вышли за пределы его предупреждения или пресечения.

Иными словами, в соответствии с российским законодательством любая самозащита гражданских прав не является нарушением законодательства, а не только та, которая осуществлена в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны. Российский законодатель устанавливает также дополнительные требования к правомерности и соразмерности мер самозащиты, что может влиять на интерпретацию данного вопроса в судебной практике.

В заключение можно отметить, что вопрос самозащиты гражданских прав остается предметом активного обсуждения ученых-правоведов. Разнообразие научных подходов к определению понятия «самозащита права» в гражданском праве свидетельствует о сложности данного вопроса и неоднозначном его трактовании. Необходимость дальнейших исследований и обсуждений этой проблемы в контексте современного развития гражданского общества подчеркивает важность разработки четких и единых норм, которые позволят гражданам и юридическим лицам эффективно осуществлять самозащиту гражданских прав в соответствии с принципами правового государства. Полагаем, что законодательное закрепление понятия «самозащита права» позволило бы конкретизировать правовые рамки и урегулировать использование различных видов самозащиты гражданских прав. Определение ясных критериев соразмерности и разумности при самозащите стало бы важным шагом в обеспечении справедливости и законности в этой области. Кроме того, целесообразно учесть опыт Российской Федерации в регулировании вопросов самозащиты гражданских прав с целью внесения соответствующих изменений в законодательство.

В свете активного внимания к проблеме самозащиты гражданских прав со стороны общества и научного сообщества важно создать механизмы для эффективного взаимодействия граждан, государства и правоохранительных органов. Разработка образовательных программ и распространение информации о правилах самозащиты могут способствовать более широкому пониманию гражданами своих прав и обязанностей. Однако следует быть внимательными к тому, чтобы самозащита не превращалась в самосуд и не приводила к нарушению прав других граждан. Важно стремиться к балансу между правом на самозащиту и соблюдением принципов законности и справедливости.